

Сяо Цзинжань с предельной серьезностью посмотрела на Гу Мянью:

— Гу Мянью, раз уж ты больше не подрабатываешь, почему бы тебе не пойти ко мне?

Гу Мянью сохраняла невозмутимость, ожидая продолжения. Точнее, ожидая, когда та озвучит цену.

— Переедешь в мое общежитие, в свободное от пар время будешь ходить со мной на занятия, а в остальном — если что-то понадобится, я скажу.

Чем больше Сяо Цзинжань говорила, тем больше ей нравилась собственная идея. Гу Мянью была практически идеальным исполнителем. Если держать её рядом и изолировать от Линь Шуянь, та лишится своей главной помощницы.

Гу Мянью призадумалась:

— Архитектурный факультет и факультет бизнес-администрирования находятся довольно далеко. Не уверена, что руководство позволит это оформить. У меня сейчас в работе несколько проектов.

— Ой, да брось! — Сяо Цзинжань выпрямилась. — Если возникнут проблемы, я попрошу брата переговорить с вашим деканом. В конце концов, студентка сама оплачивает улучшение своих жилищных условий, что тут такого?

— Боюсь, это всё равно будет непросто.

Сяо Цзинжань внезапно осенило, и она всё поняла. Телефон Гу Мянью издал короткий сигнал.

— Теперь всё еще сложно?

Гу Мянью взглянула на уведомление о денежном переводе, её пальцы быстро забежали по экрану, и на лице расплылась широкая улыбка.

— Раз уж вы, барышня, так говорите... Даже если дело будет невероятно трудным, я всё устрою.

Сяо Цзинжань осталась довольна: неплохо.

— Однако, что это за пятьдесят тысяч? — Гу Мянью пристально посмотрела на Сяо Цзинжанью.

На работе нет ничего хуже, чем не прояснить условия оплаты при найме. Смутные договоренности ни к чему хорошему не приводят.

Сяо Цзинжань задумалась на секунду:

— Считай, что я плачу тебе тысячу в день. В месяце тридцать дней, так что за полный месяц я сделаю скидку. Пятьдесят тысяч — это твоя зарплата за два месяца, плюс переезд в мое общежитие.

— То есть в эти два месяца я должна быть всегда на связи и выполнять все ваши разумные поручения? — уточнила Гу Мянью.

Сяо Цзинжань не увидела в этом проблем и кивнула.

— Договорились, — согласилась Гу Мянью. — Эти два месяца я в полном распоряжении барышни. А насчет переезда мне понадобится несколько дней, чтобы оформить документы в деканате.

Пятьдесят тысяч за два месяца с проживанием. Это предложение было куда лучше, чем её прежние подработки. Раз уж она теперь работает на Сяо Цзинжань, пора окончательно разобраться с Линь Шуянь. Решено: держаться от неё подальше, чтобы больше не позволять ей отравлять жизнь своим присутствием.

— Тогда договорились: завтра после занятий поедem выбирать подарок в то место, о котором ты говорила, — Сяо Цзинжань улыбнулась и повернулась к водителю: — Старина Чжоу, сначала отвезите Гу Мянью в архитектурный.

Гу Мянью покачала головой:

— Ни в коем случае. Сначала нужно отвезти хозяйку в общежитие.

— Ой, да ладно тебе, сначала тебя высадим, — Сяо Цзинжань помедлила. — Гу Мянью, а ты умеешь водить машину?

Гу Мянью всё поняла: теперь от неё требуют еще и функций водителя. Она приняла решительный вид и ответила с предельной серьезностью:

— Барышня, это уже совсем другие деньги.

Сяо Цзинжань: ...

Гу Мянью толкнула дверь комнаты — внутри была только Линь Шуянь. Лу Мань и Ся Цинь, видимо, задержались в библиотеке.

— Мянью-Мянью, где ты была? Я не видела тебя в кафе, а на мои сообщения ты не отвечала.

Увидев, что Гу Мянью вернулась, Линь Шуянь поспешила к ней навстречу. Гу Мянью положила сумку на стол:

— Ходила ужинать. Почему ты в такую рань в общежитии, разве не пошла ужинать с господином Цзяном?

Линь Шуянь осеклась. Откуда ей знать, почему Цзян Юаньхуай сегодня не заехал за ней в кафе? Они еще не состояли в официальных отношениях, чтобы она могла его об этом спрашивать.

— Наверное, он был занят. Всё-таки он управляет всей корпорацией Цзян, дел невпроворот, — Линь Шуянь стыдливо опустила голову, и на её щеках вовремя проступил румянец. — Кстати, в столовой сказали, что ты бросила подработку? А в кафе больше не будешь работать?

Линь Шуянь не унималась. Она знала, что если надавить, то Гу Мянью по своей натуре выложит всё как есть.

— Да, всё уволилась. Нашла новую подработку. По сравнению с текущими пятнадцатью юанями в час, условия на новой работе неплохие.

Гу Мянью ответила уклончиво и собралась в душ. Линь Шуянь нахмурилась: новая работа, неплохие условия? А как же быть с её завтраками и просьбами подменить на смене? В памяти всплыл силуэт, который она видела днем: неужели та роскошная машина была за ней?

— Мянью-Мянью, сегодня мне сказали... — Линь Шуянь покосилась на неё. — Сказали, что ты села в роскошную машину у ворот университета, а водитель был уже седой.

Гу Мянью стояла и молча смотрела на неё. Линь Шуянь немного помедлила, приняв вид заботливой подруги:

— Ты только не ступай на кривую дорожку.

А, так вот к чему она клонит.

— Кривую дорожку? Какую еще дорожку? — Гу Мянью взяла её под руку. — Не переживай, у меня нет такой удачи, как у тебя, Шуянь. Стоило случайно пролить чашку кофе, как сразу покорила сердце босса из Наньчэна.

Линь Шуянь покраснела:

— Не говори ерунды! Я просто случайно пролила кофе на господина Цзяна, он был так добр, что не стал сердиться, вовсе не так, как ты говоришь.

Гу Мянью приподняла бровь. И кто же это увидел, что Цзян Юаньхуай входит в дверь, и, несмотря на то, что смена уже закончилась, всё равно побежала следом с кофе? А потом «случайно» пролила его на него. А кто потом, когда он не рассердился, погнался за ним, чтобы выпросить номер телефона и настоять на том, чтобы забрать его пиджак в химчистку?

Конечно, то, как Линь Шуянь ловит мужчин — её личное дело. Главное — пусть не лезет к ней, к Гу Мянью.

Видя, что Гу Мянью молчит, Линь Шуянь неестественно подняла голову:

— Мянью-Мянью, в выходные у господина Цзяна день рождения, он пригласил меня на банкет. Как думаешь, что мне надеть?

— Ого, Шуянь, господин Цзян пригласил тебя на семейный праздник? — Гу Мянью сделала преувеличенно удивленное лицо. — Как я тебе завидую! Думаю, тебе даже не о чем беспокоиться. Как пишут в сериалах, такой босс наверняка всё подготовит за тебя.

Линь Шуянь издала кокетливый возглас и, притворяясь застенчивой, вернулась на свое место. Подумав немного, она достала телефон и отправила сообщение Цзян Юаньхуаю:

«Господин Цзян, моя соседка Гу Мянью сказала, что никогда не была на банкетах высшего общества, и очень хочет посмотреть. Можно мне пригласить её с собой?»

Цзян Юаньхуай получил сообщение, стоя с бокалом у окна. Яо Лян уже доложил ему всё о ситуации в торговом центре. Гу Мянью была права: магазин действительно торговал подделками, продавая некачественный товар Сяо Цзинжань по завышенным ценам. Трудно поверить, что администрация центра была не в курсе. Сделку по поглощению он отложил на неопределенный срок. Впрочем, неудивительно: при отличном расположении и инфраструктуре торговый центр всё равно проигрывал по посещаемости объектам семьи Сяо.

Семья Сяо. В голове промелькнули упрямые, полные обиды глаза Сяо Цзинжань. Ну почему эта девчонка прицепилась именно к нему? Много ли браков по расчету заканчиваются хорошо? К тому же, когда она была маленькой, он еще носил её на руках. Семьи Цзян и Сяо в Наньчэне переплетены множеством связей, и, если они породнятся, сколько еще проблем из этого выйдет?

Цзян Юаньхуай потерял виски. Зная характер этой девчонки, если она почувствует себя обиженной, она еще устроит ему сцену. Он начал раздражаться. Но когда увидел, что сообщение от Линь Шуянь, на душе внезапно стало спокойнее, а выражение лица смягчилось. Однако стоило прочитать содержание, как он нахмурился. Опять Гу Мянью? Почему она повсюду?

Помедлив, он ответил Линь Шуянь одним словом: «Хорошо».